

Сун Ле снова попытался остановить двух ругающихся стариков. Терпения у него ещё хватало, а вот Цзян Тянью уже мутило от шума, и он сам едва не полез в спор третьим...

Сун Ле вздохнул. Увидев, что Цзян Тянью рядом уже рвётся в бой, он одним движением вытолкнул его на диван напротив, а сам попытался в одиночку подавить остальных двоих.

К сожалению, ни один из этой троицы рядом с друзьями не умел вовремя остановиться.

Поэтому буквально через секунду кабинет заполнили сразу три разных голоса, каждый из которых что-то раздражённо выкрикивал.

Шум был таким, что охрана снаружи и остальные члены «Первых лучей» прекрасно всё слышали, причём удивительно отчётливо.

Сун Ле сначала по-хорошему пытался всех уговорить, но это не сработало. Тогда он тоже вспылil — в самом буквальном смысле!

Он перевернул ладонь, и над головами Цзян Тянью, Юнь Тинцзюня и Лэ Цяньцю одновременно возникли три огненных шара. Вид был такой, словно Сун Ле готов в любую секунду перейти к действиям.

Перед лицом беды Цзян Тянью мгновенно замолчал. Его принцип был прост: если надо — отступи, главное вовремя.

Юнь Тинцзюнь и Лэ Цяньцю ещё хотели сохранить достоинство руководителей, но в следующую секунду слышали холодный низкий голос Сун Ле:

— Если вы продолжите ругаться, я не только бесплатно сделаю вам огненную укладку, но ещё пойду жаловаться тёте Ян, тёте, маме и дедушке с бабушкой!

После этой фразы Юнь Тинцзюнь и Лэ Цяньцю мгновенно закрыли рты. На этот раз — окончательно.

Ничего не поделать: все перечисленные люди были теми, с кем оба совершенно не осмеливались связываться. А ведь именно они больше всех баловали Сун Ле — послушного и выдающегося младшего в семье.

Если он пожалуется, речь будет уже не об ужине. Их вообще домой не пустят, и придётся ночевать в кабинете!

Да, после полученного сообщения у Юнь Тинцзюня и Лэ Цяньцю наверняка будет полно работы, но это вовсе не означало, что они собираются всю ночь работать без сна. Возраст уже

не тот.

Чем больше они об этом думали, тем тише становились. От прежней воинственности не осталось и следа.

Увидев, что вопрос решён, Сун Ле потёр переносицу и погасил огненные шары. Его выражение «жив, но уже почти нет» вызвало у Вэнь Яо и Сюй Жоханя искреннее сочувствие.

Наконец разговор перешёл к делу...

Вэнь Яо взял записку, которую протянул Лэ Цяньцю, увидел на ней текст, продиктованный Сюй Жоханем и распечатанный 006, и изо всех сил сдержал выражение лица, чтобы ничем себя не выдать.

Он и правда не ожидал, что эта бумажка ещё раз окажется прямо у него перед глазами.

— Можно подтвердить достоверность информации? — Вэнь Яо изобразил удивление, будто никогда прежде не видел записку и понятия не имел об экстремальной жаре.

Сюй Жохань рядом наклонился ближе, «внимательно» прочитал весь текст и тоже показал вопросительный взгляд.

На диване напротив Лэ Цяньцю тщательно изучал их обоих. Не заметив ничего подозрительного, он незаметно подал Юнь Тинцзюню знак: всё нормально.

Если бы 006, скрытая от чужих глаз, не отследила эту мелочь сканированием и не сообщила Вэнь Яо с Сюй Жоханем, они бы даже не поняли, что их подозревают.

Вот, значит, зачем два руководителя специально захотели их увидеть: решили прощупать.

Поняв ситуацию, Вэнь Яо и дальше спокойно поддерживал разговор. В кабинете снова царила приятная и мирная атмосфера, будто этой проверки никогда не было.

Что каждый при этом думал на самом деле — знал только он сам...

Не расслабляясь ни на секунду, Вэнь Яо и Сюй Жохань выслушали сообщение об экстремальной жаре, приняли благодарность двух руководителей за воду и в подходящий момент сказали, что им пора уходить.

Цзян Тянью и Сун Ле тоже вышли вместе с ними. «Первые лучи» скоро отправлялись в путь, и оба хотели проводить друзей.

Столкнувшись с любопытными взглядами остальных, Вэнь Яо едва заметно покачал головой, показывая, что всё расскажет позже, и повёл группу вниз.

*

За разговорами вся компания постепенно дошла до ворот базы.

Остановившись у ограждения, Вэнь Яо обернулся к Сун Ле и Цзян Тянью.

— Брат Сун, брат Цзян, дальше не провожайте. Когда вернёмся и будет время, ещё увидимся!

Сун Ле похлопал его по плечу, достал из кармана несколько кристаллических ядер четвёртого уровня и протянул.

— Это плата за сегодняшнюю воду. Руководители специально поручили мне передать. Возьми.

— Спасибо. Нам как раз нужны ядра повыше уровнем, так что церемониться не буду, — Вэнь Яо охотно принял их и бросил в тканевый мешок в пространстве, где отдельно хранились ядра.

Сун Ле понимающе кивнул.

— Естественно. В вашей команде столько обладателей сверхспособностей — всех повышать тот ещё труд. Ладно, больше задерживать не будем. Вам уже пора выезжать.

Цзян Тянью, который до этого разговаривал с Сюй Сыянем, услышав это, подошёл ближе.

— В дороге через определённые промежутки не забывайте сообщать, что всё хорошо. Коммуникатором вы пользоваться умеете, не держите его просто как украшение.

Вэнь Яо улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, минимум раз в три дня. И постараемся вернуться не позже чем через десять дней. Кстати, обязательно запасайте побольше воды. Лучше поверить предупреждению на всякий случай, чем потом пожалеть.

Оба одновременно согласились:

— Знаем, всё ради подстраховки~ Вы тоже будьте осторожны. Счастливого пути!

— Спасибо. Брат Сун, брат Цзян, до встречи...

С этими словами Вэнь Яо и остальные «Первые лучи» ещё раз внимательно посмотрели на них, всем составом развернулись и пошли к выходу.

Сун Ле и Цзян Тянью издали смотрели, как группа уходит и исчезает за поворотом маленького леска. Они одновременно моргнули, затем повернулись и плечом к плечу направились обратно к официальному залу.

*

Едва оказавшись в слепой зоне наблюдения базы, Вэнь Яо и Сюй Жохань одновременно глубоко выдохнули. Даже выражения лиц сразу стали расслабленнее.

Юй Чжань мгновенно заметил это, нахмурился и прямо спросил:

— Что случилось там, внутри?

Вэнь Яо махнул рукой, доставая автодом, открыл дверь жилого отсека отпечатком пальца и подтолкнул Вэнь Сюя внутрь.

— Сначала заходите. Мы с гэ пойдём в кабину. Всё расскажу уже в дороге.

Раз капитан скомандовал, никто больше не расспрашивал. Все по очереди поднялись внутрь. Последним шёл Байбай — он даже не забыл задними ногами закрыть дверь.

Убедившись, что с остальными всё устроено, Вэнь Яо повёл Сюй Жоханя вперёд. Они по отдельности разблокировали двери и забрались на водительское и пассажирское места.

Хотя нет — следом за ними неотступно увязались ещё три малыша: кот, собака и система. Они успокоились лишь после того, как кое-как втиснулись в пространство за двумя креслами.

Уговорить было невозможно. Совсем. Стоило Вэнь Яо начать объяснять, как Лэлэ и Сянсян тут же прятали головы у него или Сюй Жоханя на груди, словно по принципу «не вижу проблему — проблемы нет».

К счастью, кабину автодома специально сделали просторной. За креслами она соединялась с жилым отсеком через скрытую дверь, поэтому свободного места было немало.

Когда два зверя сели и немного сжались, оказалось, что помещаются почти идеально.

Так Лэлэ и Сянсян свернулись компактнее и всё равно смогли просунуть головы в промежуток между сиденьями, заодно продолжая прижиматься к Вэнь Яо и Сюй Жоханю.

Вэнь Яо относился к двум зверям как к детям. Убедившись, что им не тесно и не неудобно, он больше не заставлял их возвращаться в жилой отсек.

С целой машиной людей и зверей Вэнь Яо включил зажигание и запустил двигатель, открыл умную навигацию, выбрал город G в качестве пункта назначения — и они немедленно выехали.

Автодом плавно ускорился, тихо загудел и за одно мгновение преодолел большое расстояние. И это была всего лишь низкая скорость.

Что же будет на максимальной? Вэнь Яо даже заподозрил, что земное притяжение такую машину уже не удержит?!

Разумеется, пока никому из «Первых лучей» не хотелось проверять это на практике. Для их нужд даже низкой и средней скорости было более чем достаточно...

<http://bllate.org/book/19909/1989168>